

Создание правовых исключений судебными органами

Магомедтагиров Камилъ Гаджиевич

Студент (бакалавр)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: kgtmagomedtagirov@yandex.ru

В сознании граждан право представляет собой некую устоявшуюся форму основного и единственного регулятора общественных отношений. Но само право не может решить всех задач, возлагаемых на него.

Разрешением проблемы эффективной реализации права, в том числе через составление правовых актов, создающих все условия, для отражения в практике правовых норм занимается одна из прикладных наук в юриспруденции, - юридическая техника.

В вопросе о понятии юридической техники Т.В. Кашанина выделяет 2 момента:

Во-первых, это наука, изучающая правильное правотворчество и правоприменение;

Во-вторых, это система практических навыков составления нормативных актов и их реализации. [1]

Юридическая техника способствует формированию права через различные приемы формирования нормативных актов, в том числе, таких как, предписание-запрет-дозволение, юридические конструкции, правовые дефиниции, фикции, презумпции, исключения, аксиомы и др.

В данном докладе мы проанализируем одну из самых актуальных проблем реализации права в повседневной жизни - его чрезмерную обобщённость. Один из важнейших принципов российского права - принцип равенства всех перед законом - не может реализоваться в полном значении этого слова, поскольку может быть нарушен более приоритетный, по моему субъективному мнению, принцип справедливости.

В какой степени, указанную проблему можно смягчить таким правовым средством и приемом юридической техники, как «правовое исключение», суть которого состоит в предоставлении отдельным субъектам права в зависимости от различных особенностей (пола, возраста, состояния здоровья и т.д.), права отхода от общеустановленных норм.

«Исключение» в словаре Ожегова определяется как «то, что не подходит под общее правило, отступление от него»[2]. Правовые исключения определяются как допускаемые юридическими нормами и закрепленные в них отличные от общеустановленных правил положения, применяемые уполномоченными на то субъектами при определенных условиях[3].

Исходя из этого определения, который приводят в работе П.А. Гук и С.В. Суменков, можно выделить три основных признака:

- 1) Отличие от общеустановленных правил
- 2) Допускаемость юридическими нормами
- 3) Применение уполномоченными на то субъектами.

Если первый признак вытекает из самого слова «исключение», то два остальных признака характеризуют его правовую сущность.

Допустимость юридическими нормами означает, что всякое правовое исключение должно найти свое отражение в отдельных нормах правовых актов. В ином случае это исклю-

чение неизбежно перерастает в правонарушение.

К тем субъектам правоприменения относят органы государственной власти и местного самоуправления, но преимущественно судам.

Ярким примером подобного может служить положение части 3 статьи 55 Конституции РФ, которая допускает некоторые ограничения в правах и свободах человека в исключительных случаях, т.е. если бы это положение не получило бы отражение в конституции, то данное исключение считалось бы прямым нарушением прав человека, за что субъект применения данного исключения должен был нести юридическую ответственность. К тому же к этому правилу также существует исключение. Это ч.3 ст. 56 Конституции, которая выделяет перечень прав и свобод, которые никак не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах.

Так как исключение является приемом юридической техники, то их создание является прерогативой субъектов правотворчества, т.е. представительных органов, высших органов и должностных лиц исполнительной власти, судов, самих граждан и так далее.

Судебное правотворчество, через которое судами создаются правовые исключения, в современной России развито очень слабо. Как известно, Россия входит в романо-германскую правовую семью, где основным источником права является нормативно-правовой акт, в отличие от англо-саксонской правовой системы, в которой преобладают судебные источники права (судебный прецедент, судебная практика). Но по мнению некоторых ученых, которые признают судебную практику полноценным источником права.

Но если к судам низшей инстанции это относится в меньшей степени: их решения могут носить лишь рекомендательный характер, то решения высших судов (Конституционный Суд, Верховный Суд) вполне можно считать источниками права в России.

К примеру толкования Конституционного Суда носят общеобязательный характер. Но Конституционный Суд не может по своей инициативе начать толкование. Это в какой-то степени умаляет правотворческую функцию Конституционного Суда.

Применительно к созданию исключений Конституционным Судом, можно привести Постановление от 31 июля 1995 года, в котором Конституционный Суд, в порядке исключения, признал соответствующим конституции некоторые указы президента, которые по своей природе противоречили, отраженному в ст. 2 Конституции РФ принципу верховенства защиты прав и свобод граждан, т.е. было создано исключение, указывающее, что «в определенных условиях принцип высшей ценности прав и свобод человека соизмеряется с такими принципами, как государственная целостность и территориальное единство России. А в исключительных случаях государство, ради сохранения безопасности страны, народа, нации ограничивает права и свободы». [4]

Что же касается Верховного Суда, то тут некоторыми признаками правовой нормы обладают постановления Пленума по разъяснению судебной практики.

В этих постановлениях так же могут содержаться исключения.

В частности, взять Постановление о применении главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции. В п. 2 данного акта дополняется список лиц указанных в ст.401.2, имеющих право обращения в кассационную инстанцию. Здесь имеет место норма-дополнение, которая является видом правового исключения.

Источники и литература

- 1) Кашанина Т. В., Юридическая техника: учебник. 2-е издание, пересмотр. — М.: Нор-

ма: ИНФРА-М, 2011 — С. 27

- 2) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. — М.: «Азбуковник», 1999 — С. 251
- 3) Суменков С.Ю., Гук П.А., Исключения в праве и их реализация в судебной деятельности // Журнал российского права. 2006. № 8.
- 4) Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.М., Конституционное право России: учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЭКСМО, 2011 — С. 213–214.